

С 595 Каз

П 15.

I

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

НА 1861 И 1862 ГОДЪ.

КАЗАНЬ.

—
1862.

6216.

ВЗГЛЯДЪ НА ТОРГОВЛЮ МАМАДЫША.

Мамадышъ—небольшой уѣздный городъ Казанской губерніи, съ населеніемъ въ 3590 душъ об. пола—расположенъ на правомъ, нагорномъ берегу Вятки, въ 15 в. отъ ея впаденія въ Каму. Одна, главная, часть города лежитъ на склонѣ холма, на возвышенномъ мѣстѣ; другая, къ сѣверу отъ первой, расположена на низменной мѣстности. Между ними простирается долина, сажень во 100 ширины, по которой течетъ небольшая рѣчка Ошма. Кругомъ города, съ юга, запада и сѣвера тянутся холмы, почти все перерѣзанные оврагами и покрытые—на югѣ черноземомъ и иломъ, а на сѣверѣ зеленовато-сѣрымъ песчаникомъ, въ которомъ кой-гдѣ замѣтны признаки мѣсторожденія мѣдисаго песчаника (*). На востокъ течетъ Вятка, а за ней, на версту или на полторы, видѣются луга, покрытые мелкимъ кустарникомъ, болотами и голубыми озерами.—Время основанія Мамадыша намъ неизвѣстно. Въ одной татарской рукописи (**) говорится, что, по разореніи Тамерланомъ города Булгара, одинъ изъ жителей этого города, старикъ Мамадышъ, съ семействомъ своимъ поселился на рѣкѣ Вяткѣ и основалъ селеніе Мамадышъ. Положительно достоверно только

(*) Нынѣшнимъ лѣтомъ, игравшими на берегу Вятки дѣтьми былъ найденъ въ пескѣ горы Пузанки (къ с. отъ города) небольшой самородокъ мѣди.

(**) См. Каз. Губ. Вѣд. 1852 г. № № 43 и 45, Татарскія Сказанія, перев. г. Вагабова.

то, что первое заселеніе этого мѣста принадлежитъ татарамъ. Съ XVII столѣтія здѣсь начинаютъ селиться русскіе, и Мамадышъ, по имени построенной въ немъ церкви, получилъ названіе села Троицкаго. Въ 1781 году село это преобразовано было въ уѣздный городъ.

Поставленный на восточномъ краю Казанскій губерніи, близъ точки соединенія ея съ Вятскою и Оренбургскою, недалеко отъ слиянія Вятки съ Камой и впаденія послѣдней въ Волгу, Мамадышъ занялъ одно изъ самыхъ выгодныхъ географическихъ положеній (*), такъ что, казалось бы, долженъ былъ, въ промышленно-торговомъ отношеніи, развиваться съ ускоренною быстротою. Но на дѣлѣ, развитіе его, по крайней мѣрѣ до сего времени, шло очень медленно, и потому, предположивъ въ настоящей статьѣ обозрѣть современную торговлю Мамадыша, мы считаемъ не лишнимъ представить вмѣстѣ съ тѣмъ и общій историческій очеркъ ея начала и постепеннаго распространенія, очеркъ тѣмъ болѣе необходимый, что въ торговлѣ, какъ и во всякой другой человѣческой дѣятельности, настоящее вполне объясняется только прошедшимъ.

Мамадышъ поставленъ именно въ той точкѣ границы трехъ смежныхъ губерній, гдѣ Вятская губернія нуждается въ хлѣбѣ, а Оренбургская въ лѣсѣ, слѣдовательно ему оставалось: или закупать съ одной стороны хлѣбъ, а съ другой лѣсъ, и отправлять то и другое по Камѣ и Волгѣ, или ограничиться мѣстной торговлей. Для перваго нужны были капиталы, которые не рождаются вдругъ, но наживаются временемъ; а этихъ капита-

---

(*) Въ смыслѣ отношенія къ окружающимъ населеннымъ мѣстностямъ.

ловъ Мамадышъ, какъ и всѣ только еще начинающіе торговлю, не имѣлъ, почему и долженъ былъ ограничиться послѣднимъ, т. е. мелочной перепродажей, до тѣхъ поръ пока не пріобрѣлъ самостоятельныхъ капиталовъ. Еще старожилы помнятъ то время, когда хлѣбопашество составляло почти исключительное занятіе здѣшнихъ жителей и торговля села Троицкаго ограничивалась торговлею базарною, главные предметы которой были хлѣбъ и рыба. Хлѣбъ отчасти получался съ собственныхъ полей, а отчасти закупался на базарѣ, куда привозили его окрестные крестьяне. Закупленный на мѣстномъ рынкѣ, хлѣбъ отправлялся для продажи въ Казань, сначала сухимъ путемъ, потомъ черезъ Каму и Волгу. Рыба, пойманная въ Вяткѣ или Камѣ, продавалась по окрестнымъ деревнямъ (*). Между тѣмъ, будучи на границѣ двухъ противоположныхъ своими произведеніями странъ восточной Россіи, Мамадышъ все-таки, естественнымъ образомъ, стоялъ въ точкѣ возможности закупа этихъ произведеній, и какъ скоро образовались здѣсь небольшіе капиталы, тотчасъ началась торговля, посредствомъ которой лѣсъ и лѣсные издѣлія Вятской губерніи мѣнялись на хлѣбъ, сало и другіе предметы губерній Оренбургской и Казанской. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, эта первоначальная торговля Мамадыша приняла въ себя новый элементъ, который внесли въ нее бродячіе торговцы Владимірской губерніи.

Сѣверная часть средней полосы Россіи, скудная хлѣбными произведеніями, но богатая урожаемъ льна, достаточно надѣленная лѣсомъ и орошенная судоходными рѣками, издавна породила въ себѣ фабричную промыш-

---

(*) По счетнымъ книгамъ 1815 г. пудъ муки въ Мамадышѣ стоилъ 25 коп., пудъ судака—3 р. асс.

ленность, какъ единственное средство къ обезпеченію матеріальнаго быта населенія. Съ теченіемъ времени промышленность эта развивалась тамъ все болѣе и болѣе, и произвела огромное число фабрикъ и заводовъ. При выгодномъ сбытѣ товаровъ, тамъ вскорѣ образовались огромные капиталы, и слѣдствіемъ этого было, съ одной стороны, увеличеніе производства и, слѣдовательно, потребность еще больша о сбыта, съ другой—монополія милліонеровъ, стѣснившая торговую дѣятельность мелкихъ капиталовъ... Отсюда-то возникаютъ бродячіе торговцы, искатели средствъ къ обогащенію на чужой сторонѣ. Уже много лѣтъ тому назадъ, бѣдные жители Костромской и Владимірской губерній, особенно Ковровскаго и Вязниковскаго уѣздовъ, стѣсненные богатыми монополистами въ выгодномъ сбытѣ на мѣстѣ, начали мелочную бродячую торговлю (*). Нѣсколько человекъ изъ сосѣднихъ деревень и сель, закупивъ на фабрикахъ по дешевымъ цѣнамъ такъ называемый «красный товаръ», наполняли имъ свои возы и отправлялись на зиму «въ дорогу». Близкіе къ нимъ вятчане (**), также скудно надѣленные хлѣбомъ, но богатые льномъ и лѣсомъ и славившіеся лѣсными издѣліями, необходимо должны были вызвать къ себѣ владимірцевъ на мѣновую торговлю, какъ единственные сосѣди, съ которыми можно было производить ее, и притомъ какъ сосѣди, не имѣющіе своей мануфактуры и лишенные средствъ получать ея произведенія изъ окрестныхъ Вятской, Казанской и Нижегородской губерній, въ ко-

---

(*) Бродячіе торговцы ходили уже по Россіи во времена Петра В. и едва ли не ранѣе. *Ред.*

(**) Подъ этимъ именемъ разумѣются сѣверные и сѣверо-западные уѣзды.—Владимірцы—ходебщики вятчанами называютъ какъ жителей Вятской губерніи, такъ равно и жителей сѣверныхъ уѣздовъ Пермской; южные уѣзды обѣихъ губерній они смѣшиваютъ съ Казанскимъ краемъ.

торыхъ мануфактурная промышленность только-что начинала тогда возникать. Сюда-то отправлялись владимірцы на всю зиму и возвращались отсюда къ веснѣ, съ возами, нагруженными чисто-отдѣланной деревянной посудой и домашней утварью. Такъ началась мелочная торговля ходябшиковъ-владимірцевъ съ вятчанами; а отсюда они пробрались въ восточную часть Казанской губерніи и въ западную Оренбургской: привозили они сюда мануфактурныя произведенія; вывозили щетину и конскіе хвосты, особенно нужные имъ для дѣланія ситъ.

Понятно, что выгодное положеніе Мамадыша между тремя губерніями должно было привлечь сюда, съ сѣвера, бродячихъ торговцевъ. Дешевизна жизненныхъ припасовъ и удобство производить торговлю были причиною, что многіе изъ нихъ переселились потомъ сюда на постоянное житіе, такъ что въ началѣ нынѣшняго столѣтія владимірскіе переселенцы составляли значительную часть мамадышкаго купечества, да и до сихъ поръ составляютъ замѣтную долю его...

И такъ, первая торговля Мамадыша есть мѣна: между вятчанами съ одной стороны, и оренбуржцами и казанцами съ другой; первые предлагали лѣсъ и лѣсныя издѣлія, послѣдніе—хлѣбъ, сало, медъ и проч. Затѣмъ, къ этой первоначальной торговлѣ присоединяется мануфактурная торговля владимірцевъ—ходябшиковъ. Со временемъ та и другая расширяютъ свой объемъ и размѣры: первая связью съ Астраханью и, какъ слѣдствіемъ этой связи, началомъ рыбной торговли; вторая—сухспутнымъ сбытомъ въ Ростовъ и Нижній—меда, воска, щетины и проч.

Впрочемъ, подлежитъ еще сомнѣнію, владимірцы ли положили начало торговлѣ Мамадыша съ Ростовомъ, или коренные обыватели? Можно допустить и то и другое. До

открытія въ Мамалышѣ города, въ числѣ жителей его была значительная доля татаръ, которые, какъ извѣстно, съ охотою занимаются пчеловодствомъ, и не мудрено, что сбытъ меда и тогда уже былъ въ Казань и далѣе; кромѣ того, пчеловодствомъ могла заниматься и русская часть населенія этого края, и тогда легко можно допустить раннее самобытное сообщеніе Мамадыша съ Ростовомъ, тѣмъ болѣе, что первые русскіе поселенцы края могли быть изъ Ярославской губерніи, или изъ губерній сосѣднихъ. Исторически-вѣрныхъ данныхъ мы не имѣемъ ни рго ни сопта, и если относимъ введеніе этой торговли въ Мамалышѣ къ владимірцамъ, то не болѣе какъ основываясь на ихъ же словахъ. Впрочемъ, послѣднее предположеніе имѣетъ нѣсколько данныхъ, говорящихъ въ пользу его. Первое, что владимірцы, продавши здѣсь товары, возвращались отсюда съ мелкими лѣсными издѣліями, или просто съ пустыми возами, потому что лѣсныя издѣлія, вывозимыя изъ Вятскаго края, никогда не составляли для жителей Владимірской губерніи существенной потребности, и если привозились туда, то больше потому, что отличались искусной отдѣлкой и что провозъ ихъ ничего не стоилъ; слѣдовательно владимірецъ, при удобномъ случаѣ, никогда бы не отказался привести что нибудь поцѣниѣе, и очень не мудрено, что такимъ образомъ положено начало торговлѣ медомъ, которой, потомъ, хорошія цѣны могли дать направленіе самобытное и указать на Ростовскій рынокъ. Второе: у всѣхъ владимірскихъ переселенцевъ были заведены въ окрестностяхъ Мамадыша богатые пчельники, медъ съ которыхъ предназначался на продажу преимущественно въ Ростовъ и во Владимірскую губернію, гдѣ онъ извѣстенъ вообще подъ именемъ «казанскаго».

Говоря о владимірцахъ, нельзя не упомянуть объ ихъ вывозѣ изъ Вятской, Казанской и Оренбургской

губерній конскихъ хвостовъ. Хотя этотъ вывозъ и не составлялъ отдѣльной отрасли торговли, но онъ все-таки доставлялъ владимірцамъ большую выгоду. Для доказательства достаточно замѣтить то, что кому знакома Владимірская губернія, тотъ знаетъ, сколько людей занимаются тѣмъ этимъ закуномъ и какія цѣны платятся за конскіе хвосты (идущіе на выдѣлку ситъ), напримѣръ хоть въ Юрьевскомъ уѣздѣ; между тѣмъ цѣны на этотъ предметъ въ южной части Казанской или Оренбургской губерній совершенно незначительны, а привозъ его на родину для владимірна, какъ сказано, не стоить ничего. Если бы владимірцы проникли далѣе за Каму, въ такъ называемую ими «татаршику» — вверхъ по р. Ику — то тамъ нашли бы они еще болѣе и меду и конскихъ хвостовъ, но зато менѣе бы продали своихъ товаровъ, не сообразныхъ со вкусомъ большинства тамошняго населенія — татаръ и башкиръ.

Торговля Мамадыша производится преимущественно по рѣкамъ Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ, и, главнымъ образомъ, заключается въ сбытъ хлѣба. По положеніе города, относительно хлѣбной торговли, не совсѣмъ благопріятно. Известно, что Оренбургская и Самарская губернія самыя плодородныя въ восточномъ, краѣ, и такъ казалось бы, что въ Мамадышѣ, какъ въ близькомъ пунктѣ къ этимъ губерніямъ, и должна бы была развиться особенно хлѣбная торговля. Но поставленный между Елабугой и Чистополемъ, пограничными городами того края, преимущественно сосредоточившими въ себѣ хлѣбный закупъ, Мамадышъ болѣе ихъ удаленъ отъ мѣста покупки, и, слѣдовательно, съ этой стороны не можетъ съ выгодою производить ее, а остается принужденнымъ пользоваться хлѣбною растительностію только мѣсть, болѣе близкихъ къ себѣ, и именно сосѣднихъ уѣздовъ Вятской губерніи и части своего уѣзда, по-

тому что два другіе пограничныя съ нимъ уѣзда, Казанскій и Ланшевскій, будучи сами на Волгѣ и Камѣ, не имѣютъ надобности уступать закупъ хлѣба уѣзду Мамадышскому. Поэтому хлѣбная торговля Мамадыша не могла и не можетъ достигнуть огромныхъ размѣровъ и носить на себѣ характеръ монополіи, сосредоточиваясь въ рукахъ трехъ-четырехъ капиталстовъ, которые, закупая гуртомъ и набавляя 2-3 коп. сер. выше мѣстной цѣны (*), отнимаютъ у небогатыхъ торговцевъ возможность мелочнаго закупа, обращая ихъ въ закупателей для себя за весьма малый процентъ... Въ настоящее время, вездѣ, гдѣ только возможно сдѣлать хлѣбный закупъ, являются прикащики этихъ главныхъ покупателей; всѣ окрестныя мельницы заняты ими. Купленный хлѣбъ отправляется или вверхъ до Рыбинска, или внизъ по Волгѣ, до Астрахани. Закупъ на мѣстѣ обходится по цѣнамъ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{4}$ р. за куль (9-пудовой); продажа въ Астрахани отъ $4\frac{3}{4}$ до 7 р. сер. Въ числѣ Мамадышскихъ хлѣбныхъ торговцевъ особенно замѣчательны: Н. И. Щербаковъ и рыбинскій купецъ г. Журавлевъ (торгующій чрезъ прикащика, мамадышскаго мѣшанина Гурьянова). Первый имѣетъ даже свой пароходъ (купленный въ 1860 г.), исключительно предназначенный для перевозки хлѣба. Въ послѣдніе года всего хлѣба, яроваго и озимаго, изъ Мамадыша ежегодно отправлялось до 50 т. кулей, на сумму около 150,000 р. сер. (**).—Въ нынѣшнемъ году цѣны значительно поднялись.

(*) Надбавка цѣны выкупается на счетъ количества при доставкѣ водою на мѣсто продажи: 200 пудовъ уже не составляютъ счета при барочномъ грузѣ въ 2500 пуд.; но отправленіе водою возможно только при значительномъ капиталѣ.

(**) Отчеты городническаго правленія за 1857, 1858 и 1859 года.

Сбыту хлѣба въ Астрахань преимущественно способствуетъ то, что суда, отвозя туда хлѣбъ, привозятъ оттуда сушеную рыбу. Рыбная торговля Мамадыша, не ограничиваясь сбытомъ на базары, въ близъ-лежащія села и Елабугу, далеко поднялась вверхъ по Вяткѣ, въ Уржумскій и Нолинскій уѣзды, гдѣ эта отрасль торговли у мѣстныхъ обывателей еще и до сихъ поръ въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Изъ Астрахани рыбы привозится ежегодно около 10,000 пудовъ на сумму до 10,000 р. сер. (*). Сверхъ того, въ послѣднее время стали привозить съ Урала семгу, севрюгу, осетрину, сазановъ, судаковъ и проч., всего на сумму до 1,000 руб. сер. (**). Рыба, ловленная въ Вяткѣ (стерлядь, сомъ, лещь), или продается въ Мамадышѣ, Елабугѣ, Чистополѣ, или отвозится въ Казань. Уральская рыба идетъ на продовольствіе преимущественно городскихъ сословій и зажиточныхъ обывателей уѣзда; астраханская же, напротивъ, предназначена исключительно для бѣднаго класса, — слѣдовательно и большій запросъ на нее бываеъ передъ Николинымъ днемъ (зимнимъ) и передъ масленицею.

Перекупная торговля лѣсомъ и лѣсными издѣліями въ настоящее время въ Мамадышѣ очень незначительна; но прежде, до 1820-хъ годовъ, объемъ ея, по сказанію жителей, былъ далеко больше. Это можно объяснить тѣмъ, что Мамадышъ примыкалъ къ мѣстностямъ, въ то время болѣе лѣснымъ, и слѣдовательно имѣлъ возможность не только перекупной торговли, но и самостоятельной. Съ уничтоженіемъ ближнихъ лѣсовъ уничтожилась и возможность самостоятельнаго сплава лѣса и лѣсныхъ издѣлій; потомъ, когда довольно повырубилось лѣсовъ и вверхъ

(*) (Отчеты городническаго правленія за 1857, 1858

(**) (и 1859 г.

по Вяткѣ, т. е. когда и оттуда сплавъ сталъ менѣе значителенъ, тогда и перекупная торговля Мамадыша естественно должна была значительно уменьшиться. Теперь дубъ вѣдъ для столярныхъ работъ закупаются большею частію въ Елабугѣ, гдѣ цѣны гораздо ниже мамадышскихъ. Перевозъ этого лѣса, обыкновенно зимою, обходится отъ 2 до 4 к. сер. съ доски, почему въ Мамадышѣ цѣнность возвышается противъ елабужскаго отъ 5 и до 7 к. сер. на доску (3 коп. въ видѣ барыша). Кромѣ уничтоженія лѣсовъ, къ причинамъ паденія мамадышской лѣсной торговли можно отнести еще замѣну, въ нашихъ низовыхъ губерніяхъ, дровянаго топлива травянымъ, и поговѣ, отчасти, постоянно умножающееся число каменныхъ построекъ въ городахъ.

Естественно, что при обилии лѣса и цѣны на него были несравненно ниже. Легко можно вѣрить старымъ счетамъ (1815 года), гдѣ 9-тивершинное бревно значится 20 к., а балковое 35 к. асс. Съ истребленіемъ лѣсовъ постепенно возвышалась и цѣна на лѣсъ: въ 1837 году бревно 9-ти вершковъ въ діаметрѣ стоило уже 1 р. 50 к. асс., въ 1850-мъ балковое — 2 р. 50 к. асс.; въ 1860 году девятивершковое бревно уже нельзя было заплатить менѣе 1 р. сер., а хорошее балковое 1 р. 20 к. сер. Впрочемъ, при этомъ сравненіи цѣнъ должно принимать во вниманіе и колебаніе цѣнности самыхъ денегъ.

Закупъ лѣса и лѣсныхъ издѣлій главнымъ образомъ производится, вверхъ по Вяткѣ, въ 3-мъ мамадышскомъ лѣсничествѣ и въ лежащихъ по этой рѣкѣ уѣздахъ Вятской губерніи, куда и посылались изъ Мамадыша прикащики, жившіе тамъ почти круглый годъ для закупа, вырубки, пилки и отправки; во время боловодья, т. е. во время самой грузки, часто прѣзжали туда и сами хозяева. Отсюда гуртовая сплавка лѣса, внизъ по теченію

Вятки, Камы и Волги, до Симбирска, Самары, Саратова и Астрахани, производилась, какъ и до настоящаго времени производится, на обыкновенныхъ плотяхъ. Но лѣсъ, или тесъ, назначенный къ сплаву только до Мамадыша, отправляется иногда и на трехугольникахъ. Устройство трехугольниковъ довольно просто: три бревна веревками соединены въ равнобедренный трехугольникъ, вершина котораго служитъ носомъ, а основаніе кормой; на носу и кормѣ прикрѣплено по веслу. На этотъ трехугольникъ кладутся бревна, связанные съ сторонами его веревками или тальникомъ. Такой сплавъ обходится очень не дорого: отъ $\frac{1}{2}$ до 2 к. сер. съ тесовой доски, и отъ 2 до 4 к. сер. съ бревна, на разстояніи 50—70 верстъ. Плоты подобнаго устройства особенно часто употребляются при сплаве лѣса между Елабугой и Чистополемъ.

Въ послѣдніе года закупъ лѣса почти прекратился; если лѣсъ и закупается, то большею частію, для мѣстныхъ построекъ, но никакъ не для передаточной торговли, и всего только на сумму до 3000 р. сер.

Съ паденіемъ лѣсной торговли окончательно пали и владимірцы. Ихъ паденіе началось еще задолго предъ этимъ и совершилось не вдругъ, но постепенно. Какъ медленно наживались ихъ капиталы, такъ медленно и падали они. Еще съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ, съ одной стороны, мануфактура владимірцевъ и москвичей обхватила Нижегородскую и часть Казанской губерній, а съ другой—явились волжскіе пароходы, на нѣсколько процентовъ уменьшившіе цѣнность провоза, слѣдовательно и продажи,—съ тѣхъ самыхъ поръ владимірцы не могли уже съ выгодною производить свою бродячую, сухопутную торговлю краснымъ товаромъ: теперь онъ шель или изъ Казани, или прямо съ нижегородской ярмарки, по Волгѣ и Камѣ. Дешевизна, противъ мѣстнаго, жизненныхъ припасовъ и

матеріалы для другихъ родовъ торговли заставили переселенцевъ навсегда остаться въ Мамадышѣ и покинуть свои поѣздки на родину. Но вмѣстѣ съ осѣлостію далеко уменьшились и барыши ихъ: они уже не вывозили, на возвратномъ пути, безъ лишнихъ расходовъ, ни меду, ни воску, ни конскихъ хвостовъ. Имъ оставалось или продолжать—сопряженную теперь уже съ издержками—медовую торговлю съ Ростовомъ, или приняться за какую-нибудь другую торговую отрасль. Хлѣбная промышленность въ то время успѣла уже сосредоточиться и укрѣпиться въ рукахъ нѣсколькихъ капиталистовъ, и естественно, что рожденные въ лѣсной сторонѣ, хорошо знавшіе употребленіе лѣса, теперь близкіе отъ мѣста лѣснаго закупа и сбыта, владимірцы взялись за торговлю лѣсною. Съ паденіемъ послѣдней пали и ихъ, нажитые долгимъ трудомъ, капиталы.

Что касается до торговли мамадышцевъ (съ Казанью) саломъ и кожами, то она никогда не была бѣльшихъ размѣровъ, чѣмъ теперь, и, какъ теперь, всегда представляла видъ торговли мелочной, такъ сказать—домашней. Казанскіе покупщики и мамадышскіе мѣщане (изъ татаръ) скупаютъ то и другое по уѣзду и на городскомъ базарѣ (*), чтобы потомъ отвезти въ Казань; но торговлѣ этой много мѣшаетъ перекупка кожъ и сала казанцами для мензелинской Крещенской ярмарки. Цѣны салу на мѣстѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 р. сер — Медь и воскъ закупаются по окрестнымъ деревнямъ (отъ 4 до 6 р. с. за пудъ) и отправляются въ Ростовъ; но гуртовой отправкѣ туда много препятствуетъ близость Казани, куда медь и воскъ отправляются или самими пчеловодами, или мелкими мѣстными перекупщиками.

(*) Иногда закупъ производится и въ Мензелинскомъ уѣздѣ.

Мѣстная, производимая въ самомъ городѣ, торговля Мамадыша можетъ быть раздѣлена на базарную и лавочную; ярмарокъ здѣсь нѣтъ.

Торговля базарная не представляетъ рынка гуртоваго закупа, а ограничивается единственно удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ; цѣны на продукты зависятъ отъ цѣнъ на нихъ въ уѣздѣ (*).—Лавочная торговля имѣетъ общій лавочный характеръ: товары закупаются большею частью на нижегородской ярмаркѣ и перѣдко въ Казани и Елабугѣ. Цѣны на товары зависятъ почти отъ одной силы запроса на нихъ, такъ что въ какихъ-нибудь двѣ-три недѣли цѣна на известный продуктъ можетъ и подняться и опуститься. Для лавокъ построены въ городѣ прекрасный каменный гостиный дворъ, раздѣленный на 16 отдѣленій, и кромѣ этого есть полу-галантерейная лавка при домѣ купца Тырышквина и еще 2 деревянные мелочныя лавочки. Главный сбытъ лавочнаго, особенно плательнаго товара бываетъ въ уѣздѣ.

Вообще всю торговлю Мамадыша можно выразить въ слѣдующихъ цифрахъ:

Хлѣбная до 50,000 кулей на сумму до 150,000 р. сер.	
Рыбная-астраханская 10,000 пудъ	10,000 —
Рыбная-уральская до 1000 пуд.	1000 —
Лѣсная	3000 —
Сало, медъ, воскъ, щетина и проч.	3500 —
Базарная въ годъ до	4000 —
Лавочная	25,000 —
	<hr/>
	Итого на 196,500 р. сер.

(*) Въ этой базарной торговлѣ особенно процвѣтаетъ въ Мамадышѣ извѣстный, запрещенный закономъ, перекупъ мѣстныхъ кулаковъ.

Но эти цифры (кроме базарной и лавочной торговли) взяты нами, какъ было видно, изъ официальныхъ данныхъ; по собственнымъ же нашимъ справкамъ, за три послѣд- ние года, эти цифры будутъ:

	1859	1860	1861
Хлѣбная до 80,000 кул. на сумму около .	260,000 р.	300,00 р.	350,000 р.
Рыбная-астраханская 15,000 пудовъ на. .	22,500	30,000	»
Рыбная-уральск. 1570 п.	2355	2100	»
Лѣсная	6000	7000	10,000
Сала, меду, воску, ще- тины и пр.	3500	3000	»
Базарная	4000	—	4000
Лавочная	25,000	—	25 000
Итого на сумму .	323,355 р.	371,100 р.	

Употреблено капиталовъ:

для хлѣбной торговли .	7,	круглымъ числомъ на ка- питаль 40,000 р. с.
рыбной-астраханской	3,	— — — 7500 —
для торговли лѣсной .	2,	— — — 3000 —
— — лавочной . .	5,	— — — 3000 —

капиталовъ — 17

Закупемъ уральской рыбы сала, меду, воска и проч. за- нимаются преимущественно мѣшане.

Къ этому должно сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) при хлѣбной торговлѣ, изъ 7 капиталовъ, особенно замѣ- чательнъ только одинъ, торгующій слишкомъ на 150,000 р. сер.; остальные же шесть очень незначительны, тѣмъ болѣе, что въ мамадышской хлѣбной торговлѣ занимаетъ видное мѣсто (75,000 р.) чужой капиталъ; 2) одинъ капи-

таль часто участвуетъ въ нѣсколькихъ отрасляхъ торговли, и 3) многія лавки наняты жителями уѣзда, бывающими въ городѣ только въ базарные дни.

Вообще въ Мамадышѣ въ 1859-мъ году на 343 души об. п. купцовъ было объявлено капиталовъ 34 (*); изъ нихъ первой гильдіи 1, второй 1, и третьей 32.—Изъ объявленныхъ эти капиталы, живетъ въ городѣ только 145 д. об. п., съ 17-ю капиталами; всѣ же прочіе въ уѣздѣ.—Купцы, живущіе въ уѣздѣ (большею частію татары), занимаются скупомъ хлѣба, меда, сала, и ведутъ торговлю съ Казанью, Нижнимъ, Ростовомъ, Елабугой и другими городами.

Мѣщане, живущіе въ городѣ, занимаются поѣздками за рыбой на Уралъ, хлѣбопашествомъ, базарной торговлей и закупомъ сала, меда, воска и проч.; послѣднимъ, какъ и вообще мелочной перекупной торговлей, занимаются преимущественно мѣщане, живущіе въ уѣздѣ.

Вообще же, по книгамъ ратуши, въ 1859 и 1860-мъ году числилось:

	1859 г.		1860 г.	
	м.	ж.		
Купцовъ —	183	160	—	—
	<u>343</u>			<u>369</u>
Мѣщанъ —	513	621	—	—
	<u>1134</u>			<u>1260</u>

(*) Въ 1860 году капиталовъ было объявлено 27: изъ нихъ 2-й гильдіи 1, и 3-й 26; кромѣ того торговыхъ свидѣтельствъ государственнымъ крестьянамъ было выдано въ 1859 г. 4, въ 1860-мъ 5.

Изъ нихъ живущихъ въ городѣ:

Купцовъ —	80	65	—	—	92	75
	<u>145</u>				<u>167</u>	
Мѣщанъ —	364	468	—	—	376	468
	<u>832</u>				<u>846</u>	

Живущихъ въ уѣздѣ:

	м.	ж.	—	—	м.	ж.
Купцовъ	103	95	—	—	103	99
	<u>198</u>				<u>202</u>	
Мѣщанъ	149	153	—	—	258	158
	<u>302</u>				<u>416</u>	

Главную же часть мамадышскаго населенія составляютъ государственные крестьяне (1989 изъ 3550) занимающіеся преимущественно хлѣбопашествомъ, которое впрочемъ рѣдко приноситъ имъ особенную выгоду (*), а тѣмъ самымъ заставляетъ обращаться къ другимъ промысламъ: извозничать, наниматься въ бурлаки и проч. Впрочемъ бурлачество, опираясь на увеличение судходства, составляетъ не совсѣмъ невыгодное занятіе для крестьянина; напримѣръ, хотъ въ 1859 г., всѣхъ городскихъ судорабочихъ было до 300 человекъ, именно: на судахъ хлѣбныхъ, до Рыбинска, 100 чел. по 70 р. за пуг. туда и обратно каждому; до Астрахани 100 чел., по 23 р. въ лѣто каждому (**); на рыбныхъ судахъ до Астра-

(*) Въ 1859 г. посеяно хлѣба озимаго 890 и яроваго 1080 четвертей (урожай яроваго было скуденъ по случаю засухи). Изъ числа родившагося хлѣба оставлено на посѣвъ 1660 четв., на собственное продовольствіе 2000 четв. и на продажу 660 четв. Цѣна противъ 1858 г. поднялась на 25 к. сер. (Отчеты городническаго правленія за 1859 г.)

(**) Въ отчетахъ городн. правленія до Астрахани показано рабочихъ 25 ч.; но это, вѣроятно, по какому нибудь недоразумѣнію.

хани 36 чел., отъ 15 до 20 р. въ лѣто каждому. Занимались извозомъ до 70 человекъ; цѣны были: до Ростова съ пуда 60 коп., до Казани 15 к., до Оренбурга (*)40 к.

Теперь намъ остается только сказать о фабрикахъ и заводахъ. Производство ихъ имѣетъ характеръ тоже мѣстный: матеріалы и сбытъ почти исключительно принадлежатъ городу, и заводская промышленность далеко неудовлетворительна. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1859 году считалось 10. Изъ нихъ:

		по офиц. свѣдѣн.	по частнымъ свѣдѣніямъ.	
		1859 г.	1859 г.	1860 г.
Салотопенныхъ	1, на	150 р.	195 р.	200 р. с.
Кожевенныхъ	3,	1800	2100	2100
Канатныхъ	2,	7600	7600	9000
Ткацкихъ	1,	3250	2500	2300
Коннокрупяныхъ	2,	15,165	15000	20000
Поташныхъ	1,	1000	2500	2500 р.
Итого 10,		28,965 р.	29,895 р.	36,200 р. с.

Слѣдовательно цифра торговли (**) вмѣстѣ съ цифрой заводской промышленности въ 1859 году была: по даннымъ офиціальнымъ—225,465 р., по частнымъ свѣдѣніямъ 353,250 р. с.; въ 1860-мъ г. по частнымъ свѣдѣніямъ—407,300 р. сер.

(*) Отправка въ Оренбургъ довольно рѣдка: туда отправляются выдѣланные кожи, которыя обыкновенно скупаются сырыми по базарамъ окружныхъ мамадышскихъ селеній и выдѣлываются на городскомъ кожевенномъ заводѣ.

(**) Цифры торговли взяты нами преимущественно или отъ самихъ продавателей, или отъ ихъ прикащиковъ; мы дозволили себѣ только округлить эти цифры.—Изъ трехъ-годоваго сравненія видно, что увеличилась главнымъ образомъ торговля хлѣбная. Причину увеличенія ея можно объяснить отчасти сильнымъ развитіемъ въ по-

Въ своемъ краткомъ очеркѣ мамадышской торговли мы уже показали ея слабыя стороны и причины, препятствовавшія болѣе скорому и полному ея развитію. Изъ этихъ причинъ самая главная — недостатокъ капиталовъ. Известно, что каждая новая производительность требуетъ для себя употребленія новаго капитала; такъ и въ Мамадышѣ есть еще много нетронутыхъ отраслей промышленности, единственно только по неимѣнію достаточныхъ средствъ къ этому. Сюда можно отнести отсутствіе торговли желѣзомъ, которое по мелочамъ покупается въ Казани, мелочную торговлю саломъ, щетиной и проч. Кромѣ того, Мамадышъ теряетъ и въ томъ, что одинъ изъ главныхъ его закупателей хлѣба принадлежитъ къ капиталистамъ другаго города, а его огромный капиталъ (75000 р. с.) уменьшаетъ возможность закупа для многихъ мамадышскихъ, менѣе богатыхъ покупателей (*). Намъ точно также удивляетъ и малое торговое сообщеніе Мамадыша съ г. Вяткой, которое по справедливости могло бы доставить мамадышцамъ много данныхъ какъ для закупа, такъ и для продажи (**).

слѣдніе два года пароходства, какъ облегченіемъ сбыта, отчасти же общимъ стремленіемъ увеличить хлѣбное производство. — Закупъ мамадышцами лѣса бѣльшій противу прежняго произошелъ вслѣдствіе предположенія многихъ новыхъ построекъ... Добавимъ, что съ увеличеніемъ цифры рублей противъ 1859 г. увеличилось и число пудовъ, кулей и т. д.; напримѣръ, число кулей хлѣба въ 1859 году было 80,000, въ 1861-мъ оно дошло до 112. Въ текущемъ году однимъ Щербачевымъ отправлено на парходѣ и баркахъ хлѣба въ Рыбинскъ до 500,000 пудовъ.

(*) Говоря это, мы никакъ не хотимъ сказать противъ конкуренціи: польза, приносимая ею, ясна каждому, и здѣсь понятно, что капиталъ Журавлева увеличиваетъ задѣльную плату хлѣбопашца.

(**) Для любопытныхъ выписываемъ нѣсколько словъ о вятскихъ ярмаркахъ. Въ Вяткѣ 2 ярмарки; за-

Въ заключеніе скажемъ, что, по географическому положенію своему, Мамадышъ предназначенъ быть городомъ торговымъ. И дѣйствительно, торговля составляетъ въ немъ наиболѣе развитую отрасль промышленности, такъ что изъ всѣхъ городовъ Казанской губерніи онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи одному только Чистополю, и только одни Чебоксары, по своимъ торговымъ оборотамъ, могутъ стать на ряду съ нимъ. Надобно сказать притомъ, что торговля Мамадыша въ настоящее время только-что возникаетъ и полное развитіе ея еще впереди, между тѣмъ какъ торговля Чебоксаръ, сколько можно судить по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, находится, напротивъ того, въ періодъ упадка, и что если въ Мамадышѣ торговая дѣятельность могла развиться до той степени, на которой она находится теперь, не смотря на соперничество такихъ сильныхъ сосѣдей, какъ Чистополь съ одной стороны и Елабуга съ другой,—то уже одно это доказываетъ, что ей предстоитъ весьма значительная роль въ будущемъ.

III. Книize.

мѣчательна преимущественно конная Семеновская. «Привозъ лошадей бываетъ различенъ: въ 1857 году ихъ было до 500 головъ на сумму 12,500 р. Льну привозится до 500 пудовъ (отъ 2 до 4 р. сер. за пудъ); хлѣба до 2000 пудовъ, экипажей до 100 штукъ; мѣховъ на сумму до 10,000 рублей; овчинокъ мѣховыхъ 6000 р.; кожевеннаго товара на 17000 р. и проч. Всего на сумму до 125,000 р. сер.» Кромѣ хлѣбопашества въ губерніи выгодное мѣсто занимаетъ льняная и холщевая промышленность. «Въ 1856 году льну собрано 204,622 пуда; по частнымъ свѣдѣніямъ отправлено въ Архангельскъ до 60,000 пуд. на 210,000 р., льнянаго сѣмени на 73,800 р., льняной пакли на 280,000 р. сер. Холста скупается отъ 20 до 30 милл. аршинъ на сумму 733,625 р.; половина его отправляется въ Сибирь, а половина употребляется на мѣстѣ». (Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общества. № 11, 1858 г.)